

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № II

С.К.САГНАЕВА

Состояние и перспективы развития
межнациональных отношений в городе
Уральске Казахской ССР.

Москва 1991г.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В С С С Р

1990

Документ № 11

С.К. Сагнаева
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДЕ УРАЛЬСКЕ КАЗАХСКОЙ ССР /ЛЕТО 1990 г.
М., 1991.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе
Н.А. Лопуленко
С.В. Чешко

В Уральской области Казахской ССР проживают в настоящее время 629,5 тыс. человек, из них казахов - 56%, русских - 34,4%, украинцев - 4%, татар - 2%. Среди населения областного центра - г. Уральска русские составляют 65% населения, казахи 23%, украинцы - 4%, татары - 3%.

По нашим наблюдениям, ситуация, сложившаяся в Уральской области, характеризуется в последнее время ростом напряженности в межнациональных отношениях.

Остановимся на деятельности возникшего в июле 1990 г. комитета "Возрождение", официально не зарегистрированного до сих пор. Члены комитета /17 человек/ состоят в Уральском историко-казачьем обществе¹, но по характеру и задачам своей деятельности отделяют себя от остальных членов общества. Комитет "Возрождение" имеет поддержку среди части членов историко-культурного общества и некоторых коллективов крупных предприятий города - рабочих и инженерно-технических работников приборостроительного завода "Омега", машиностроительного завода им.К.Е. Ворошилова, механического завода, завода "Металлист", "Коммунзапчасть" и др.

Сложность анализа политико-идеологического содержания движения "Возрождения"² связана с отсутствием сколько-нибудь развернутых программ и других документов,) кроме "Декларации комитета "Возрождение" и резолюции несанкционированного митинга от 27 августа 1990 г. В них сформулированы требования, обращенные к верховным органам власти республики и страны, и призывы к общественности.

Одним то главных, вызвавших большой общественный резонанс в Казахстане, является требование "вернуть бывшие земли Уральского казачьего войска в состав России", восстановив таким образом "историческую справедливость". С ним соотнесен целый ряд других требований, о которых будет сказано ниже.

С современной общественно-политической ситуацией связаны требования "приостановить действие Закона Казахской ССР о языках Казахской ССР до передачи России земель уральского казачества", "передать храм Христа Спасителя общине верующих".

Среди мотивов появления этих требований назывались лидерами и участниками этого движения следующие: обеспокоенность возможным выходом Казахстана из состава СССР, который ассоциируется с будущим суверенитетом республики; лозунгами и программами некоторых общественных движений в среднеазиатском регионе, подчеркивающих доминирование интересов "коренной" нации; массовыми миграциями русского населения из республик Средней Азии и Закавказья в результате межнациональных конфликтов; отсутствием надежных механизмов социальной и этнической защиты в случае будущего конфликта; недостаточным развитием процессов демократизации в республике.

Помимо этого, недовольство русского населения "ущемлением своих прав" в настоящее время вызвано некоторыми статьями нового закона о языках Казахской ССР и положениями "Государственной программы развития казахского языка и других национальных языков в Казахской ССР на период до 2000 года"³, а также непропорциональным, по мнению многих, представительством русских и казахов в государственном, партийном, хозяйственном руководстве⁴.

В качестве аргументов в пользу вхождения в состав РСФСР приводятся сравнительно высокий, по мнению участников этого движения, уровень жизни в РСФСР ("даже казахи уезжают в Волгоградскую область, потому что там больше возможностей получить квартиру, лучше соцкультбыт"), реальное равноправие живущих в России народов ("никто не жалуется на ущемление своих прав"), возможность более энергичного решения насущных вопросов ("надо выбирать, по чьей конституции мы будем жить - Ельцина или Назарбаева?").

Какие-либо конкретные шаги по решению политических и социально-экономических проблем предполагаются после вхождения в состав РСФСР. Впрочем, нельзя утверждать этого окончательно, поскольку пока отсутствуют программы. Но все же в большинстве случаев оговаривается, например, что "если мы войдем в состав России, первостепенное внимание уделим развитию сельских районов".

Одним из интересных представляется вопрос о роли и месте "казачьей" тематики в формировании и развитии этого движения. Помимо названной группы мотивов, характерной в целом для общественного настроения части русскоязычного населения, не связывающего себя по происхождению с уральским казачеством, существует и другая, соотнесенная непосредственно с историей и современным бытованием культуры казачества: необходимость осуждения "геноцида Троцкого-Сталина-Свердлова-Кагановича" по отношению к казачеству, политики "расказачивания", возмещение ущерба пострадавшим в результате этого; тревога за современное состояние и развитие в будущем культуры казачества; сохранение исторических памятников, связанных с ним.

Осуждение политики "геноцида" связывается непосредственно с правом пересмотра границ - в русле восстановления "попранной справедливости". То есть, по логике членов комитета "Возрождение", если будет признан и осужден

"геноцид" по отношению к казачеству в 20-30-е годы, то, естественно, будет признана "неправильность" присоединения бывших земель Уральского казачьего войска к Казахстану и правомерность постановки вопроса о пересмотре границ,

Таким образом, необходимость отделения от Казахстана мотивируется не только в свете современного положения русскоязычного населения в национальной республике, но и с позиций восстановления исторической справедливости по отношению к казачеству, возрождения национально-государственного статуса "казачьей автономии"⁵. Т.е. существуют среди части русскоязычного населения представления о невозможности решить национально-культурные, социальные проблемы в составе Казахской ССР, необходимости административно-территориальной или национально-государственной самостоятельности.

Популярность идеи возрождения казачества достаточно велика среди участников этого движения. Это связано, на наш взгляд, с "реабилитацией" в массовом сознании многих дореволюционных общественных структур, которые были уничтожены за годы Советской власти. С другой стороны, в этом, видимо, проявились характерные для нашего времени тенденции переосмысления опыта прошлого, попытки восстановления исчезнувших общественных институтов в процессе поиска путей решения сегодняшних проблем. Привлекательность их, сохранившаяся в исторической памяти, связывается с демократичностью, как одним из главных принципов существования казачьей "вольницы", равенством всех ее членов, независимо от этнической принадлежности, вероисповедания, социального происхождения (особенно на ранних этапах истории казачества), относительной самостоятельности в экономической, военной, политической сферах, восприятием казачьего общества как мини-государства ("автономии), способного обеспечить себя всем необходимым распоряжающегося самостоятельно своими природными ресурсами, обеспечивающего общинное право собственности.

В контексте современной жизни нашего общества, которое не может во многих случаях обеспечить удовлетворение элементарных прав человека и его социальных потребностей, возрастает в массовом сознании привлекательность общественных институтов и социокультурных норм "казачьей вольницы", они воспринимаются во многих случаях более предпочтительными по сравнению с наступающей "капитализацией" советского общества.

Многолетний негласный запрет на полноценное функционирование культуры уральского казачества во всем ее объеме, зачастую искаженный, односторонний подход к оценке места и роли казачества в целом в истории (особенно в национальных республиках, где оно рассматривалось часто лишь как "оплот контрреволюции", "душитель национально-освободительного движения") также обусловили "завышение планки" в оценке казачества в сознании части людей.

Все это породило в настоящее время не только волну интереса к истории казачества, его атрибутам, символике и проч., но и желание участвовать в общественно-политической жизни в качестве представителя общности, носившей в прошлом название "уральского казачества", действующего в интересах современных потомков казачьего рода. Подобная самоидентификация повлекла за собой и соответствующую регламентацию форм общественного поведения, которые соотносятся прежде всего с нормами и традициями "казачьего" образа жизни

Участники движения, не связывающие себя по происхождению с казачеством, акцентируют свои симпатии к казачеству в силу привлекательности морально-этических норм казачьей жизни, принципов политической организации общества ("казак - это состояние духа, а не национальная принадлежность"). Но в представлениях о казачестве у этих людей гораздо ниже эмоциональный порог восприятия казачества в целом, резче (вплоть до негативного) оцениваются отрицательные черты в этнопсихологическом стереотипе казачества, меньше интереса проявляется к культурно-бытовой сфере, истории.

Обращение к "казачьей" тематике восполняет, на наш взгляд, отсутствие конкретных политических программ на начальном этапе движения, организационной структуры, мобилизует историческую память в ходе осмысления действительности, представляет возможность использовать атрибутику и символику казачества. Но, с другой стороны, обедняется процесс выработки стратегии и тактики действий, формирования идеологии общественного движения, соотносенных с современной реальной жизнью общества; усиливается тенденция рассматривать события и общественно-политические структуры прошлого не как свершившиеся, невозстановимые в настоящее время, а в качестве некоей "исходной" точки движения в заданном направлении, которое было прервано 70 лет назад.

Во всем этом проявляется своего рода социальный инфантилизм, опас-

ность которого в ориентации не на сегодняшний, а на вчерашний день. "Отложенный спрос" на активную политическую деятельность в рамках существующих общественных институтов, уверенность в достаточности законодательного акта для того, чтобы начать "новую жизнь", могут обернуться гражданской пассивностью людей, незрелостью самого движения в целом.

Учитывая то, что оно представлено в основном людьми, неискушенными в политической деятельности. готовыми к таким "эффективным" формам массового протеста как митинги, забастовки др., следует, на наш взгляд, ожидать превалирования "митинговой демократии", стихийности, попыток давления на власти путем сбора подписей, пикетированием, голодовками, апелляциями к верховной власти страны (учитывая к тому же недостаточность существующих возможностей участия широких слоев населения в выработке решений на разных уровнях власти).

Сам факт отсутствия на сегодняшний день программного изложения целей и задач движения, принципов осуществления своей деятельности, политического, социального, экономического обоснования своих требований, неопределенность конкретных шагов по реализации хотя бы части своих требований, а также неадекватное - в сторону преувеличения - представление о масштабах своего влияния на массовое сознание связаны в первую очередь с вышеназванными моментами. Лидеры движения, внимательно следящие за общественным настроением, все же не учитывают того, что подавляющее большинство русскоязычного населения отрицательно восприняло идею отделения от Казахстана, скептически (вплоть до негативизма), воспринимает в целом деятельность этого движения за восстановление "исторической справедливости", хотя и соглашается с мотивировкой некоторых требований (например, о государственном языке, кадровой политике и др.).

К факторам этого же порядка можно отнести и затруднения, вызванные невозможностью широкого привлечения к выработке политико-идеологических программ специалистов, владеющих обстановкой в разных сферах жизни общества; отсутствие широких контактов с аудиторией, возможности непредвзятого обсуждения (в том числе и критики) своих требований и действий.

Неверие в возможность решения своих проблем в существующей структуре власти и в пределах национальной республики (хотя и достаточно велик авторитет Президента Казахстана среди русскоязычного населения) проявилось в об-

ращениях к общественным деятелям страны, к верховной власти, тяготении к общественным организациям вне Уральской области, акциям, наподобие демонстрации "представителей уральского и сибирского казачества" в Москве.

В материалах сессий городского и областного Советов народных депутатов, в газетных публикациях, ряде публичных выступлений, в частных беседах отразились оценки "Декларации комитета "Возрождение", характерные для общественного мнения населения города.

Требование о выходе из состава Казахстана всей Уральской области или части ее оценивалось во многих выступлениях как русскоязычного) так и казахского населения (на сессиях, в частных беседах, в письмах в газеты, обращениях к органам власти и проч.) прежде всего как противоправное и несвоевременное: "к чему это приведет в настоящее время?", "что даст нам сейчас обращение к вопросу о границах?", выражалась тревога по поводу возможных отрицательных последствий подобных акций: "вопрос о разделе земли приведет к межнациональной розни и кровопролитию"; отмечалась нецелесообразность выхода из Казахстана: "во имя чего это надо делать?", признавалась в целом невозможность восстановления каких-либо старых границ. Хотя и отмечалось многими, что национально-государственное размежевание 20-30-х годов разрушило целостность этнических территорий многих народов и этнических групп.

Характерно и отношение к провозглашению этого требования, как не учитывающему интересов всех народов, проживающих ныне в области, выражающему позицию и интересы небольшого круга лиц, поэтому и неправомочному: "почему они говорят от имени всех русских?", "они призывают к обеспечению прав кучки людей или сословия".

Таким образом, можно говорить о том, что требование об отделении бывших земель Уральского казачьего войска от Казахстана не имеет широкой поддержки среди русскоязычного населения и более того. было воспринято большинством резко отрицательно.

Для казахского населения характерно более негативное и однозначное отношение к деятельности комитета "Возрождение", многими отрицается "неравенство прав" русского населения в республике, хотя и признается, что Закон о языках явно не доработан.

Одним из острых в контексте этих событий оказался вопрос об этнической территории уральского казачества и казахского народа в прошлом⁶. "Первенство" в заселении края оспаривается обеими сторонами. Одна из сторон использует аргументы такого порядка: "уральские казаки основались здесь еще в XVI веке на полупустых землях, право на которые позже было подтверждено "владенной" грамотой царя Михаила Федоровича". Другая - апеллирует к следующим доводам: "здесь всегда, начиная с глубокой древности, обитали тюркоязычные племена - предки казахского народа, позже в волго-уральском междуречье находились кочевья казахов и ногаев. Уральские казаки вытеснили их, забрали лучшие земли", "царское правительство в ходе колонизаторской политики потворствовало уральскому казачеству и закрепило за ним бывшие казахские земли".

Крайне отрицательно были восприняты казахской общественностью республики, частью русскоязычной интеллигенции некоторые моменты из статьи В.И.Козлова "Национальный вопрос: парадигмы, история и практика" (журнал "История СССР" № 1 за 1990 г). Говоря том, что при проведении административных границ республик и областей национальная принадлежность населения... далеко не всегда имела основное значение", В.И.Козлов привел в числе примеров и такой: "Показательно и создание казахской (киргизской) автономии в составе Российской Федерации; эта обширная, протянувшаяся от Каспия до Тянь-Шаня автономия на северо-западе включала населенные русскими земли Уральского казачьего войска, экономически тяготеющие к Поволжью и Уралу, а на юго-востоке - земли семиреченских казаков с поселком Верный (на базе его позже вырос город Алма-Ата), которые принадлежали сибирскому казачеству..."

Недовольство подобной трактовкой вопроса связывается с тем, что автор статьи не учел того, что земли Уральского казачества составляли узкую полосу вдоль правого берега Урала) тогда как преобладающим населением "северо-запада" Казахстана были все же казахи; вспомнил лишь о "русских" землях, вошедших в состав Казахстана и "забыл" о "казахских", оказавшихся за пределами административных границ. По мнению многих, В.И.Козлов односторонне подошел к истории казахского этноса, не сказал ничего об изменении границ казахских кочевий в результате, например, колонизаторской политики царизма, о последствиях ее для развития кочевого хозяйства, не обратил внимания на специфи-

ку территориально-географической самоидентификация кочевников в прошлом, т.е. в целом необъективно подошел к рассмотрению этого вопроса.

В газете "Казахстанская правда" появился и такой отклик: "...Неужели будет лучше остаться в таком состоянии, когда уже сейчас некий ученый Козлов или ему подобные в будущем будут назидательно втолковывать нашим потомкам: "Вы, казахи, никогда не были самостоятельным государством, ни при царском режиме, ни после, и земли эти вовсе не казахские, а царем-батюшкой были подарены уральским, сибирским, семиреченским казакам!"⁷.

В.И.Козлов называет зоной "экономического тяготения" уральского казачества лишь Поволжье и Урал, тогда как известно, что длительные торговые и прочие хозяйственные связи были характерны для взаимоотношений уральского казачества и казахской кочевой общины. Взаимодействие на уровне хозяйственно-культурных типов составляло, на наш взгляд, главный стержень взаимоотношений двух обществ и определяло их обоюдную потребность в длительных мирных контактах. Видимо, можно говорить о том, что казачья община, расположенная на границе российских и казахских земель, в равной степени была ориентирована как на "запад", так и на "восток". Своеобразие культуры уральского казачества во многом, на наш взгляд, было обусловлено широким диапазоном этих контактов с казахским и другими тюркоязычными этносами как в период сложения этой этнической группы, так и на всем протяжении ее многовековой истории. "Отсекая" эту немаловажную сторону бытия уральского казачества в прошлом, вряд ли можно представить всю картину его связей с окружающим миром.

Не останавливаясь на всех проявлениях негативных и позитивных черт этнопсихологического стереотипа в целом, выделим некоторые из них, особенно отчетливо проявившиеся в последнее время.

Отрицательные черты в стереотипе восприятия казачества присутствуют в представлениях как казахов, так и русских. Характерны высказывания такого рода: "уральские казаки не подпускали нас раньше к Уралу, не разрешали даже ягоды нарвать в лесу, воды не давали выпить, а если и выносили попить, то потом выбрасывали посуду". Помимо этого казахи часто подчеркивают, что "казаки забрали наши лучшие земли, были нашими врагами в прошлом".

Усиление этих черт в стереотипе восприятия казачества связано, как нам

кажется, в известной степени и с бытовавшей в прошлом (а зачастую и в настоящее время) оценкой роли и места казачества в некоторых исторических трудах. Акцентирование подобного рода моментов, например, в выступлении сотрудника АН Каз. ССР, профессора А.С.Елагина на областной сессии народных депутатов, в местной печати⁸ не способствует, на наш взгляд, разрушению негативных стереотипов восприятия взаимоотношений двух народов в прошлом, более того, может привести к усилению этноцентристского, этноэгоистического подхода к оценке этих отношений со стороны казахского населения и проявлению недоверия к научному знанию со стороны русскоязычного населения, связывающего себя по происхождению с уральским казачеством.

В исторической памяти казахов фиксируются многие положительные черты взаимоотношений с русскими в прошлом: "мы всегда жили в мире с русскими, помогали друг другу, делились всем", обычно приводятся примеры из личной жизни. Высказывается отрицательное отношение к национальной замкнутости: "в русской культуре много хорошего, мы должны учиться у них, перенять все лучшее", "русский язык необходим для общения с миром, без него невозможно нормальное развитие экономики, науки, народного образования и др.", присутствует сознание общности исторических судеб: "наши народы пострадали одинаково во время коллективизации, репрессий, мы вместе воевали во время войны, нам нечего делить с русскими".

В массовом сознании русско-казахские отношения в прошлом связываются в целом не только с политическими конфронтациями, но и с длительными контактами в ходе хозяйственной деятельности, близким знакомством с культурой соседнего народа. Так, широко распространенное в прошлом знание казахского языка уральскими казаками расценивается обеими сторонами как свидетельство тесного общения и дружбы.

В исторической памяти русских, связывающих себя по происхождению с уральским казачеством, сохранились также представления о тесных личных контактах с казаками: "раньше у каждого казака был свой тамыр - друг среди казахов на "бухарской" (казахской) стороне, у которого он всегда останавливался. Тамыр помогал ему, давал скот, сопровождал в дороге и проч. Он мог последнее с себя снять, но выручить друга. Когда тамыр приезжал на "самарскую" (русскую) сто-

рону, то казак оказывал ему такую же помощь и гостеприимство". В этнопсихологическом стереотипе восприятия казахов русскими называются среди положительных черт прежде всего гостеприимство, доброжелательность, готовность помочь и др.

Относительно современного состояния казахской культуры и казахского языка большинством опрошенных признается необходимость их возрождения, усиленного внимания к этим проблемам со стороны государства.

Так же, как и среди казахов, высказываются мнения об общности исторических судеб двух народов: "казахи тоже пострадали в 20-30-е годы, в наше время - от своей бюрократии", "мы сроднились с казахским народом" (относительно межнациональных браков и в целом взаимоотношений народов), "мы всегда жили рядом с казахами". Среди лозунгов на митинге, организованном комитетом "Возрождение" был и такой: "Мы не против казахов, мы против казахских националистов".

Традиции дружбы, уважения интересов друг друга, реальные дружественные отношения, сложившиеся в быту, на производстве, на личном уровне позволяют считать их одним из главных аргументов в пользу возможности предотвращения сколько-нибудь серьезного противостояния между ними. В то же время взаимные подозрения в скрытых дальновидных замыслах, в формировании "боевых дружин", приписывание другой стороне извечной агрессивности в силу религиозного или политического факторов в прошлом (когда мусульманский "фанатизм" противопоставляется "христианской терпимости" или "воинственность", склонность к военизированным структурам связывается с сословным статусом казачества). Тревожно и то, что подобные представления бытуют среди лидеров движения "Возрождение" и партийного руководства области в равной степени. Обращение к боевым традициям казачества и, с другой стороны, популярность казахских национальных многоборий и др. зачастую рассматривается в ракурсе "мобилизации" сторон в случае конфликта в будущем. Представления о негативных последствиях этнодемографической ситуации, сложившейся в Казахстане для казахов (увеличение русскоязычного населения в связи с освоением целины и проч. факторов) и для русских (в связи с миграцией русского населения из Казахстана) также характерны для общественного настроения этих народов. Все это в

целом способствует усилению этноцентристских подходов и, конечно же, мало содействует гуманизации взглядов на прошлое и настоящее во взаимоотношениях народов.

Можно отметить также следующее: частью русскоязычного населения политика руководства города и области воспринимается как проводимая в интересах преимущественно казахского народа, направленная на обеспечение его "приоритета", тогда как позиция некоторых общественных деятелей страны (например, Г.Попова, высказавшего на страницах "Московских новостей" недоумение по поводу того, что земли уральского казачества были "присоединены" к Казахстану) ученых (например, упомянутого выше В.И.Козлова), общественных движений (в том числе "Союза казаков России") - представляется в глазах казахского населения как учитывающая интересы только русского народа, не считающаяся с реалиями современной жизни республики, как неуважение в целом к историческому прошлому казахов.

В качестве способа разрешения возникшего конфликта называются представителями как русскоязычного, так и казахского населения в первую очередь повышение авторитета права, строгое соблюдение конституционных норм (в вопросе о границах) и прав всех народов Казахстана, необходимость политической оценки притязаний на передел территории, деятельности комитета "Возрождение" в целом. Как первую, во многом стихийную реакцию на сложившуюся ситуацию и потребность в создании новой структуры, способной к взаимопониманию и диалогу, взамен существующих, но, очевидно, не справляющихся с этой функцией и потерявших доверие части населения, можно рассматривать, на наш взгляд, появление в г. Уральске общественной организации "Единство", целью которой провозглашено гражданское согласие.

Позиция части руководства области, представленной как казахами так и русскими, проявившаяся в ходе конфликта, свидетельствует, как нам кажется, о неумении увидеть за внешней стороной событий реальные общественные настроения, причины, сформировавшие их, сложный, но вместе с тем закономерный процесс становления гражданского и национального самосознания. Некоторые из них склонны объяснять эти процессы действиями "зачинщиков", "разжигателей национальной розни", руководимых тайными "теоретиками" и "эmissарами" из

дальних мест. Главной целью лидеров движения "Возрождение" являются, по их предположениям, "захват власти" и отделение Уральской области и Казахстана. Многие из них, к сожалению, не воспринимают эти события как отражение реальных противоречий в сфере политических, социальных, межнациональных отношений, присущих всему нашему обществу, считая их своего рода "заразной болезнью", занесенной из Прибалтики и Москвы, и соответственно, не представляют как лечить эти "болезни". Свою роль видят в "недопущении" подобных явлений в пределах республики, защите "национальных интересов" казахского народа.

Для снятия межнациональной напряженности используются старые методы и приемы: давление на общественное мнение, в частности, путем одностороннего освещения событий в прессе, "запретительство" и проч. Исторические фальсификации в местной прессе, некоторые некорректные высказывания в публичных выступлениях вызывают крайне негативную реакцию части русскоязычного населения. Подобная позиция руководства, органов массовой информации, на наш взгляд, так же способствует усилению напряженности, как и самые крайние требования и действия участников движения "Возрождение" (акцентирование, например, "засилья казахов" в руководстве, непроизводственной сфере, "доминирования" казахской культуры, "вытеснения русских" из Казахстана, "дискриминации" в связи с незнанием казахского языка и проч.).

Ощутимо падение авторитета руководства партийных и советских работников не только среди этой части населения, но и более широких кругов, работников аппарата этих органов, органов правоохранения и др. Непопулярность политики руководства также способствует привлечению людей в движение "Возрождение", которое воспринимается в этом случае как оппозиция властям. К тому же лидеры этого движения используют допускаемые руководством области промахи для подтверждения "правильности" своего курса, считая себя выразителями подлинных интересов народа.

В то же время есть примеры трезвого подхода к решению возникших проблем, в частности, со стороны Уральского городского Совета народных депутатов, в деятельности которого нашли отражение поиск взаимоприемлемых решений, путей выхода из конфликта. Так, на последней сессии горсовета были приня-

ты решения о признании русского языка местным официальным языком в г.Уральске (хотя юристами и оспаривается правомерность его принятия), представлено право выбора языка внутреннего делопроизводства самим трудовым коллективом. ходатайство о передаче Храма Христа Спасителя общине верующих. В последнее время принят ряд решений на республиканском уровне (в связи с Законом о языках и "Государственной Программе..."), которые также способствовали снятию напряженности.

Обратимся к вопросу о том, почему именно историческая аргументация оказывается преобладающей, представляется обеим сторонам самой убедительной, не допускающей многозначности в спорных моментах.

В числе многих факторов, повлиявших на это обстоятельство, выделим один, заслуживающий, как нам кажется, внимания. В ходе бурных обсуждений сложившейся ситуации в современном и историческом аспектах проявилось следующее: непонимание безусловности права любого народа (любой этнической общности) на самоидентификацию, сохранение культурной самобытности, осуществление специфических культурных запросов, права на контроль за использованием природных богатств, сохранение целостности этнической территории. Если и признается это право, то чаще в отношении народов, имеющих свою национальную государственность, или тех, которые доведены до критической черты в своем современном бытии. В обыденном сознании это право не соотносится (или соотносится частично) с народами, проживавшими вне соответствующего национально-государственного образования, этнографическими или территориально-диалектными группами и пр. Не признается часто их "полноценность" (в связи с отсутствием, например, в официальном списке народов СССР), недостаточно обоснованной считается их самоидентификация: "почему они называют себя уральскими казаками - нет такого народа или этнической группы в наше время". В связи с этим характерно высказывание типа: "в Казахстане должно быть хорошо прежде всего казахам, об их развитии надо заботиться прежде всего, в России - с русских и т.д." Рецидив недавних времен, связанный с ранжированием народов на "большие" и "малые", "старшие" и "младшие", "коренные" и "некоренные" и проч., сказывается, безусловно, на массовом сознании в восприятии ряда современных проблем.

В контексте вышесказанного понятно обращение в поисках аргументов к историческому прошлому (с обеих сторон), "доказывающему" реальное существование в определенных хронологических и пространственных рамках тех или иных этнических общностей и их "прав".

В ситуации, сложившейся в Уральской области, следует обратить внимание, на наш взад, на следующие моменты, которые могут снять напряженность в межнациональных отношениях.

Первостепенным по важности представляется "легализация" движения "Возрождение". Выработка и осуществление им политико-идеологических, социально-экономических и проч. программ позволит включить в реальную политическую жизнь города и республики участников этого движения, создаст предпосылки проведения открытых дискуссий, диалога с другими общественными образованиями, заставит лидеров и членов организации нести всю полноту ответственности за свои действия, позволит органам власти осуществлять контроль за соблюдением законов и пр.

Открытость, доступность органов массовой информации для выражения разных позиций и мнений позволит создать условия для широкого обсуждения платформы общественных организаций и, что очень важно, предпосылки для реалистической оценки своих взглядов самими участниками этих организаций. Допустима, на наш взгляд, и публикация документов этих организаций, какими бы "опасными" не казались подобные шаги. Излишний ажиотаж, односторонняя критика подрывают доверие к печатным органам, усиливают слухи и, конечно, симпатии к "гонимой" стороне.

Гласный анализ ситуации, разъяснение причин конфликта специалистами также может способствовать взаимопониманию сторон.

Отсутствие точной информации по многим из возникших вопросов (представительство казахов и русских в руководстве, в производственной и непроизводственной сферах, среди студенчества города; о миграции населения и т.п.) вводит в заблуждение общественное мнение, влияет в целом на развитие событий.

Вторым по важности направлением можно считать обеспечение реального социального и экономического равенства народов. Законотворческая активность верховного органа власти республики вызывает беспокойство русскоязычного

населения; поскольку был принят ряд недоработанных законов - Закон о языках Каз. ССР прежде всего. Участие в обсуждении новых законов широких кругов населения, учет выдвигаемых ими предложений также могут переключить негативные эмоции в русло творческой деятельности.

Придание статуса государственного русскому языку в Казахстане, воспринимаемое русскоязычным населением как конституционная гарантия национально-культурных прав, способствовало бы уменьшению беспокойства за свои права, нормализации обстановки в целом.

Важно также не допускать фальсификации истории взаимоотношений народов в прошлом. Нельзя рассматривать уральское казачество только в качестве сословия или полицейской силы, забывая о том, что это была и своеобразная этническая (точнее - этносоциальная) группа русского народа, и хозяйственная община. Многие отрицательные стереотипы восприятия казачества в прошлом связаны со спецификой общинного хозяйства, особенностями социально-политической структуры, религиозных верований и проч.

Особой деликатности требует отношение к специфическим элементам культуры, имеющим этносимволизирующее значение, повышенную значимость в глазах носителей этой культуры, но не всегда доброжелательно воспринимаемых другими этносами (в силу предубеждений или негативных стереотипов). Острым вопросом такого рода оказался, на наш взгляд, вопрос. Связанный с боевыми традициями казачества ношением казачьей формы и традиционными военно-спортивными состязаниями (джигитовкой, например), которые зачастую негативно воспринимаются казахским и частью русского населения. Камнем преткновения может стать вопрос и о праздновании 400-летия уральского казачества, которое состоится в 1991 г. Возможный (гласный или негласный) запрет на его проведение будет, безусловно, воспринят частью русского населения как свидетельство неравенства прав, невозможности осуществлять свои духовные запросы в национальной республике.

Необходимо, как нам кажется, и проведение социологических исследований, чтобы точнее представить реальную картину общественного мнения разных групп населения.

Одним из самых злободневных являются вопросы, связанные с кадровой

политикой. Малейшие перекосы в этой сфере воспринимаются как социальная несправедливость. Отсутствие точной информации об этом, сложность самой ситуации с кадрами, характерная для многих национальных республик, затрудняют выработку однозначных рекомендаций. Но, видимо, нельзя отказываться от всестороннего анализа социальной структуры, перспектив ее развития в городе и области, тем более, что эти вопросы болезненно воспринимаются русскоязычным населением, формируют в известной степени негативизм в отношении к казахам.

Уверенность в возможности снять напряженность путем "эволюции" конфликта в рамках общественного движения основывается и на том, что реально существующие факторы социально-экономического порядка (относительная стабильность экономики города, сравнительно высокая обеспеченность населения продовольственными и промышленными товарами, отсутствие безработицы и др.), а также традиции дружбы и уважения, сложившиеся между народами области, стремление сохранить дружеские отношения, решать свои проблемы мирным путем, характерные для общественного настроения и поведения подавляющего большинства людей, являются гарантией предупреждения серьезных конфликтов в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Уральское историко-казачье общество возникло в феврале 1990 г. Его цели: "повышение нравственной, духовной культуры населения города, изучение истории уральского казачества, пропаганда обычаев, праздников, обрядов уральского казачества" определены в программе общества.

2. Примем условно это название, так как само движение в настоящий момент оформляется организационно.

3. В Законе о языках есть статьи, указывающие на то, что при аттестации кадров будет учитываться знание казахского языка. В "Государственной программе..." определены конкретные сроки перевода делопроизводства на казахский язык для всех городов и районов Казахстана до 1994 года. Недовольство вызвано также тем, что не было фактически широкого обсуждения самого закона, не были учтены предложения о двух государственных языках в Казахстане и ряд других.

4. Данные о соотношении были опубликованы в местной печати. В обкоме партии казахи составляют 61% работников, русские - 31%, украинцы - 7%, татары - 3%. Среди руководства областного УВД казахи составляют 52%. 60% руководящих работников облпотребсоюза составляют казахи, в госторговле - 13% казахов. Из 125 депутатов Областного Совета 51% составляют казахи, из 100 депутатов горсовета - 30% казахов. Газета "Приуралье" от 7 сентября 1990 г.

5. Поначалу предполагалось создание ее в пределах Казахстана. Далеко не всеми поддерживается сама идея "автономии", большая часть участников движения придерживается вхождения в состав РСФСР в качестве самостоятельной области.

6. Особенно в контексте современных событий - миграций русского населения в результате межнациональных конфликтов ("это наша земля, нам некуда уезжать").

7. "Казахстанская правда" от 11 августа 1990 г.

8. "Приуралье" от 5 сентября 1990 г.